

В боях на калининском направлении

И. С. КОНЕВ, Маршал Советского Союза,
бывший командующий войсками Калининского
фронта, дважды Герой Советского Союза

Калининское операционное направление, являвшееся частью стратегического направления в битве под Москвой, приобрело осенью 1941 года исключительно важное значение прежде всего потому, что, с одной стороны, район Калинина обеспечивал связь между Западным и Северо-Западным фронтами. С другой стороны, располагая на этом направлении крупными силами, Советская Армия находилась в выгодном положении для нанесения в последующем удара во фланг и тыл по основным силам группы армий «Центр», наступавшей на столицу с запада.

Наши войска под Калинином сковывали действия противника, срывали замыслы немецко-фашистского командования по захвату Москвы, затрудняли взаимодействие групп армий «Центр» и «Север». Калининское направление закрывало врагу пути выхода в наш глубокий тыл на Волгу, на Ярославль и в тыл Северо-Западного фронта.

Именно поэтому немецкое командование бросило на калининское направление большие силы. Здесь действовала третья танковая группа генерала Гота в составе трех танковых и двух мотострелковых дивизий. Кроме того, в этом направлении сосредоточивались для нанесения удара войска 9-й армии в составе 16 дивизий и полк СС – «Череп».

Танк Т-34 установлен на постаменте при въезде в Калинин со стороны Ленинграда. На этом рубеже советские войска остановили врага, рвавшего к колыбели революции – городу Ленина.

Начиная с 9 октября боевые действия на правом крыле Западного фронта (на калининском направлении) развертывались следующим образом; 10 октября значительные силы 3-й танковой группы противника были повернуты из района Сычевки в общем направлении на Калинин. 9-я немецкая армия частью сил продолжала вести бои в районе Вязьмы, но также наступала в общем направлении на Калинин. 10 октября из района Сычевки перешел в наступление на Зубцов – Старицу – Калинин 41-й немецкий моторизованный корпус, две танковые и одна моторизованная дивизия.

События развивались стремительно. Днем 12 октября части 41-го моторизованного корпуса заняли Погорелое Городище и Зубцов, а к вечеру – Лотошино и Старицу и передовыми подразделениями выдвигались к Калинин.

Непосредственно за подвижными соединениями шли пехотные дивизии 6-го и 27-го немецких армейских корпусов 9-й армии.

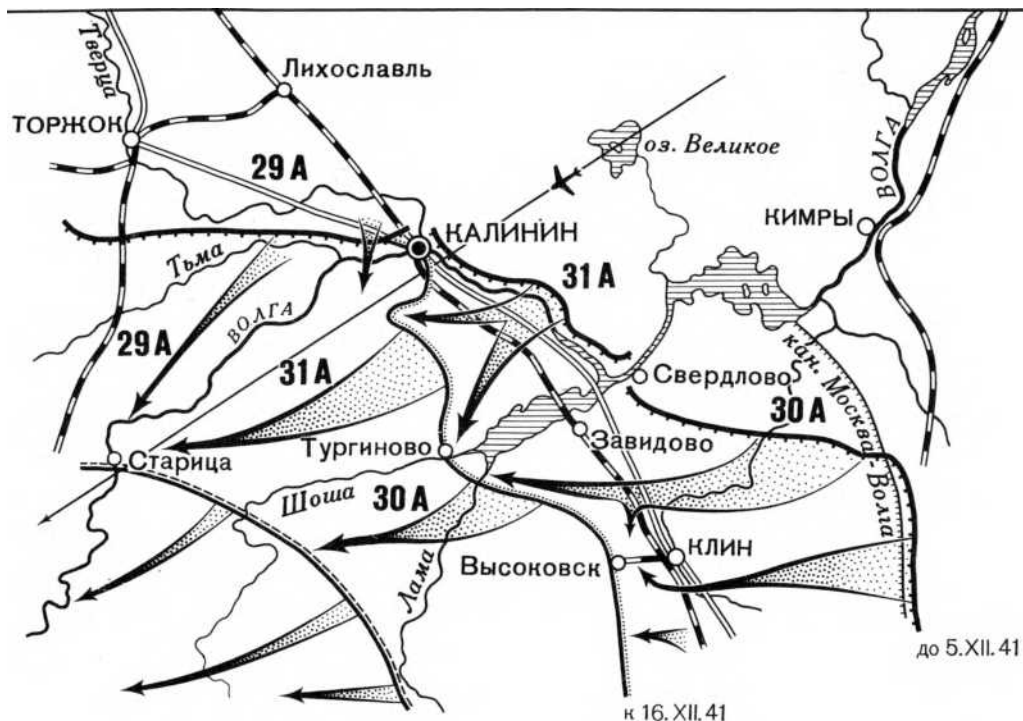

Схема боевых действий за освобождение города Калинина (5 – 16 декабря 1941 г.)

Прорыв противником Западного фронта на калининском направлении значительно осложнил обстановку. Появление врага в районе Калинина грозило охватом Москвы с севера и северо-востока и создавало угрозу тылам Северо-Западного фронта. В этой обстановке Ставка Верховного Главнокомандования приняла ряд срочных мер.

Во-первых, дивизии, двигавшиеся с правого крыла Западного фронта на Можайскую линию обороны, по указанию Ставки были задержаны в Калинин.

Во-вторых, командованию Северо-Западного фронта (командующим в то время был генерал-лейтенант П. А. Курочкин) было приказано срочно перебросить в район Калинина две стрелковые, две кавалерийские дивизии, 8-ю танковую бригаду под командованием полковника П. А. Ротмистрова и мотоциклетный полк. Командование группой было возложено на начальника штаба фронта генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина. Части группы 15 – 16 октября должны были сосредоточиться в районе Вышнего Волочка – Есеновичи.

12 октября в качестве командующего группой войск я прибыл в Калинин и сразу попал в очень сложную обстановку. Все мероприятия были направлены на то, чтобы на рубеже Осташков – Московское море остановить наступление гитлеровских войск на восток, северо-восток и юг и во что бы то ни стало удержать Калинин.

До подхода немцев к городу 5-я стрелковая дивизия была выгружена из эшелонов и расположилась на юго-западной окраине Калинина – Мигалово. Часть сил 8-й танковой бригады, мотоциклетный полк и батальон пограничников были выдвинуты на северную окраину города. Мы успели также перебросить автотранспортом в Калинин 256-ю стрелковую дивизию под командованием генерал-майора С. Г. Горячева и комиссара Г. Н. Рябухина.

Эти и другие распоряжения были отданы в течение дня 12 и утра 13 октября. А 14 октября танковые и механизированные части 3-й танковой группы противника при поддержке авиации отбросили только что начавшие организовывать оборону части 5-й стрелковой дивизии и с ходу ворвались в Калинин.

Заняв город, враг сразу же часть своих сил двинул по шоссе Калинин – Торжок. В это время к северной окраине Калинина подошла 8-я танковая бригада. Произошел встречный бой, в результате которого противник был остановлен у Горбатого моста. Танковая бригада перешла к обороне, оседлав Ленинградское шоссе. Рядом с ней заняли оборону пограничники.

В это же время другая часть сил противника устремилась по дороге на Бежецк. Здесь гитлеровцев встретили подходящие войска 256-й стрелковой дивизии.

Значительные силы враг двинул на юг по Московскому шоссе. Там путь ему преградила 5-я стрелковая дивизия, а также отдельные части 30-й армии, отошедшие к Калинину.

Исходя из сложившейся обстановки, были приняты дополнительные меры. Учитывая тот факт, что на рубеж Селижарово – Ржев противник наносил не главный, а вспомогательный удар, командующему 22-й армией было дано распоряжение организовать оборону на левом берегу Волги и прикрывать торжокское направление. В это время 29-я армия (командующий генерал-лейтенант И. И. Масленников), надежно прикрыв Ржев и удерживая мосты через Волгу, должна была собрать основные силы в кулак, внезапно нанести удар в тыл вражеской группировке, прорвавшейся к Калинину, и овладеть городом.

Однако сделать это по ряду причин не удалось. В частности, некоторые командиры не воспользовались выгодной обстановкой, не переправили за ночь свои войска на южный берег Волги.

Захват врагом Ржева и Калинина значительно осложнил общую обстановку на правом крыле Западного фронта. Угроза глубокого маневра и удара гитлеровских войск в обход Москвы с севера еще более возросла. Вместе с тем создавалась опасность разрыва противником

нашего стратегического фронта в этом районе. Нужны были срочные дополнительные меры, чтобы остановить врага на калининском направлении.

В этой исключительно сложной обстановке Ставка Верховного Главнокомандования 17 октября приняла решение о создании Калининского фронта. Командующим войсками фронта был назначен пишущий эти строки. Создание этого фронта давало возможность объединить все войска, действовавшие на московском направлении, перегруппировать их и использовать так, чтобы решить главную задачу: ликвидировать все попытки врага обойти Москву с севера и разгромить его группировку в районе Калинина.

С 14 октября в районе Калинина развернулось ожесточенное сражение. Противник, встретив упорное сопротивление наших войск, начал немедленно подтягивать сюда главные силы 9-й армии, поставив ей задачу уничтожить советские войска, действовавшие в районе Ржева, Торжка, Калинина, и в дальнейшем наступать в общем направлении на Вышний Волочек, в тыл Северо-Западного фронта. Одновременно 3-я танковая группа Рейнгардта, взаимодействуя с частями 9-й армии, также должна была нанести удар из района Калинина на Вышний Волочек вдоль Ленинградского шоссе.

Немецко-фашистское командование надеялось этими операциями окружить войска Калининского и Северо-Западного фронтов и обеспечить себе глубокий обход Москвы с севера.

Враг создал в районе Калинина большое превосходство сил, сосредоточив до 15 пехотных, 5 танковых и моторизованных дивизий. Наши силы были значительно меньшими. Фашистское командование надеялось на успех операции.

Однако этот опасный план был сорван активной обороной и контрударами наших войск, их героическим сопротивлением натиску врага. Так, например, танковая группировка противника в составе одной танковой, одной моторизованной дивизии и одной моторизованной бригады, прорвавшаяся 16 октября 1941 года из района Калинина на Торжок, ударами войск 265-й, 133-й стрелковых дивизий, 8-й танковой бригады, мотострелковой бригады и трех дивизий 29-й армии была полностью разгромлена в районе Медного.

После этого противник не предпринимал попыток наступать на север и на восток от Калинина. Все усилия враг сосредоточил на торжокском направлении, в районе боевых действий 22-й армии.

С каждым днем активность войск Калининского фронта нарастала. С 22 по 28 октября войска фронта предпринимали наступательные бои, стремясь разгромить неприятеля и освободить Калинин. Одновременно отражались ожесточенные атаки противника, рвавшегося в направлении Торжка.

Замысел советского командования сводился к тому, чтобы прочно оборонять рубеж, прикрывавший направление на Торжок, и продолжать наступательную операцию с целью окружения и уничтожения группировки противника в районе Калинина. По выполнении этой задачи предполагалось произвести перегруппировку сил для последующего развертывания наступления во фланг вражеской группировки, стремившейся обойти Москву с севера.

Основная задача в наступлении возлагалась на 29-ю армию, которая должна была форсировать Волгу на участке Путилово – устье реки Тьмы и наступать в направлении на Даниловское. Армии приказывалось овладеть районом Некрасово – Даниловское; отрезать

калининской группировке противника пути отхода на юг и юго-запад и в районе Неготино соединиться с частями 30-й армии.

31-я армия контратакует врага на северо-западной окраине Калинина; 30-я армия охватывает город с северо-востока и юга.

Наступление началось 22 октября. Бои приняли упорный и напряженный характер. Противник усилил действовавшие здесь соединения третьей танковой группы пехотными дивизиями. К этому времени соотношение сил еще более изменилось в пользу противника. Калинин взять не удалось, но зато здесь были скованы крупные силы врага.

Гитлеровцы, оборонявшие Калинин, превосходили наши войска в танках, авиации и в автоматическом оружии. Кроме того, враг успел создать достаточно прочную оборону.

Однако мы не отказывались от наступательных действий. 22 – 24 октября 29-я армия переправила на правый берег Волги свою ударную группировку в составе 246-й и 119-й стрелковых дивизий, а затем переправилась и 46-я кавалерийская дивизия. Но командование армии не организовало должное взаимодействие и управление войсками, не сумело закрепить достигнутый успех. В результате наступление на Калинин застопорилось.

В период активных действий 29-й, 31-й, 30-й армий на фронте 22-й армии противник сосредоточил крупные силы в составе 13 дивизий и перешел в наступление на Торжок. Наступление вражеской пехоты поддерживалось 60 – 70 танками и авиацией, делавшей до 100 самолетовылетов в сутки.

Войска 22-й армии под командованием генерал-майора В. И. Вострухова упорно оборонялись. Наступ-

ление противника было встречено организованным огнем и смелыми контратаками, нередко доходившими до рукопашных схваток. Но враг рвался вперед.

Когда положение на фронте 22-й армии сложилось особенно критическое, а артиллерийские снаряды, гранаты и бутылки с зажигательной смесью были на исходе, бойцы и командиры 249-й дивизии генерал-майора Г. Ф. Тарасова ринулись в штыковую атаку. Она была настолько бурной, яростной и стремительной, что немцы не выдержали и панически бежали. Наши части, преследуя противника, восстановили положение, заняв прежние позиции. Враг испытал силу русского штыка и на этом участке впредь не отваживался предпринимать никаких активных действий.

Во второй половине октября 1941 года войска Калининского фронта остановили наступление врага, сорвали его планы, не позволили ему развить удар на Бежецк и Ярославль.

Отходом войск 22-й армии и главных сил 29-й армии на рубеж рек Большая Коша – Нашига – Тьма закончился первый этап сражений войск Калининского фронта.

В течение двух дней 6-й немецкий армейский корпус понес большие потери. Врагу удалось продвигнуться на 8 километров в глубину и 10 километров по фронту. Наши войска: левый фланг 29-й армии и правый фланг 31-й армии, были отведены на рубеж нижнего течения реки Тьмы с тем, чтобы занять наиболее выгодные позиции для обороны и, прочно удерживая их, не дать возможности гитлеровцам прорваться к Медному. После отхода 29-й и 31-й армий на рубеж реки Тьмы враг крупных наступательных действий против них не предпринимал.

Командующий войсками Калининского фронта генерал-полковник И. С. Конев вручает правительственные награды воинам, отличившимся в боях за освобождение города Калинина. 31 декабря 1941 г

6 ноября противник силами двух пополненных дивизий вновь перешел в наступление на Селижарово. Оборону на том участке держала сильно растянутая по фронту стрелковая дивизия. Враг овладел городом, пытался прорваться в сторону Кувшинова, но был остановлен контрударом войск армейского и фронтового резерва.

Обстановка на фронте по-прежнему оставалась напряженной. Отражая атаки врага на селижаровском и медновском направлениях, наши войска изматывали и обескровливали противника, наносили ему большие потери. В штаб фронта стали поступать донесения о перегруппировке вражеских войск. К 11 ноября нам стало известно, что противник сосредоточивает крупные силы южнее Калинина перед фронтом 30-й армии, на стыке с Западным фронтом. Об этом было сообщено в Ставку Верховного Главнокомандования. Предполагалось, что

противник может начать наступление на Клин. Поэтому просили усилить фронт свежими дивизиями, выделить пополнение, оружие и боевую технику. А в пополнении наши войска крайне нуждались. К этому времени в дивизиях насчитывалось от 3 до 4 тысяч человек, а в отдельных из них – и того меньше. В 107-й мотострелковой дивизии, например, к этому времени было 2 тысячи человек, 7 орудий и 20 пулеметов.

Гитлеровцы готовились ко второму этапу операции по захвату Москвы (операции «Тайфун»). Уже в первой половине ноября фашистское командование сосредоточило на участке от Калинина до Ошейкино 3-ю танковую группу и 27-й армейский корпус. В группу входили три пехотных, одна моторизованная и две танковых дивизии. Перед группировкой ставилась задача захватить Клин и развивать успех по правому берегу Волги на Ярославль и Рыбинск.

Такой ударной группировке противника противостояла наша ослабленная в предыдущих боях 30-я армия. К тому времени она имела в своем составе две мотострелковые дивизии, танковую бригаду, насчитывавшую 20 танков, запасный полк, мотоциклетный полк, два артиллерийских полка и некоторые специальные части.

Фронт, к сожалению, не мог выделить достаточные силы и средства в помощь 30-й армии. Правда, ее усилили саперными подразделениями и передали этой армии все имевшиеся в запасе мины (около 4500 штук). Командованию фронта приходилось нелегко. Единственно, что мы сумели к тому времени сделать, – вывести в резерв 185-ю, а потом 243-ю стрелковые дивизии 29-й армии да 46-ю кавалерийскую дивизию и 8-ю танковую бригаду. Этот резерв к 16 ноября был сосредоточен в районе северо-восточнее Калинина.

Наступление противника на Клин на участке севернее и южнее Московского моря началось 15 ноября. Оно разворачивалось в обычном для немцев стиле того времени – атака танков и пехоты при массовой поддержке авиации. Наши воины мужественно встретили атаку врага. В течение всего дня шли упорные кровопролитные бои. Противник на участке севернее Московского моря несколько потеснил наши части, но прорвать фронт обороны ему не удалось.

В этот же день южнее Московского моря на рубеже реки Ламы наступление 56-го моторизованного немецкого корпуса было отбито активными действиями 107-й мотострелковой дивизии под командованием полковника П. Г. Чанчибадзе, 8-й танковой бригады и 46-го мотоциклетного полка, и бойцы удержали занимаемые позиции. Хотя атаки врага были отбиты, но общее оперативное положение левого фланга фронта серьезно осложнилось. В этот же день в помощь 30-й армии была направлена 185-я стрелковая дивизия.

С утра 16 ноября на всем фронте 30-й армии разгорелись ожесточенные бои. Враг рвался на восток, стремился на плечах отходящих наших войск форсировать Волгу. В тот же день наши правифланговые части армии под давлением превосходящих сил врага были вынуждены отойти на левый берег Волги на участке от Калинина до села Свердлова. К этому времени сюда же из резервов фронта вышла 46-я кавалерийская дивизия. Она заняла фронт по левому берегу Волги.

Южнее Московского моря до середины дня 16 ноября 107-я мотострелковая дивизия все еще упорно сдерживала натиск врага на переправах реки Ламы, но во второй половине дня она вынуждена была отойти. Части этой дивизии уничтожили около 60 вражеских танков и бронемашин и 35 орудий. 16 ноября распоряжением Ставки

дивизия получила большую поддержку – 30 танков и два пулеметных батальона.

В это время в Завидове, в штабе 30-й армии, находились член Военного совета Западного фронта дивизионный комиссар Д. А. Лестев и начальник штаба Калининского фронта генерал-майор Е. П. Журавлев. Когда они вместе с командующим армией генерал-майором В. А. Хоменко обсуждали обстановку, на Завидово налетела вражеская авиация. Одна из бомб разорвалась возле домика командующего. Осколком Лестев был тяжело ранен и через двое суток умер, Журавлев ранен, Хоменко не пострадал.

Все мы, работавшие с Д. А. Лестевым на Западном фронте, тяжело переживали эту большую утрату. В те тяжелые дни Московского сражения, пренебрегая опасностью, Лестев всегда появлялся там, где была трудная обстановка, где нужно было проявить личный пример храбрости и стойкости в бою.

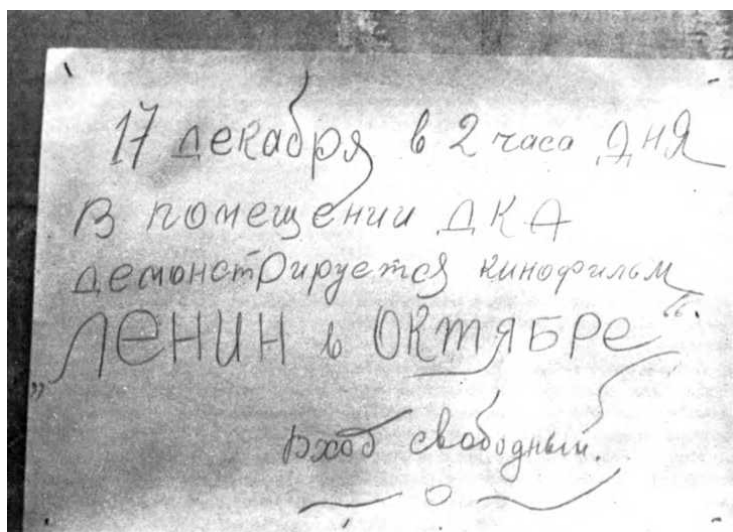
Наступление противника южнее Московского моря продолжалось. На стыке Калининского и Западного фронтов обстановка крайне усложнилась. Для объединения усилий по отражению наступления северной группировки противника и удобства в управлении войсками 30-я армия Калининского фронта распоряжением Ставки 16 ноября была передана в состав Западного фронта.

Большую работу в организации отпора врагу провела Калининская областная партийная организация. Трудящиеся города и области, коммунисты и комсомольцы вместе с действующими частями Красной Армии активно отражали атаки врага, строили оборонительные рубежи, окопы, ремонтировали дороги, выполняли всякие другие работы, помогали организовывать снабжение войск.

Обком партии оказывал помощь фронту в организации тыла, руководил партизанской борьбой и партийной работой на временно оккупированной территории области, сплачивал народ на борьбу с ненавистным врагом.

Общий план контрнаступления Советской Армии под Москвой известен. Планом предусматривалось нанесение одновременных мощных ударов по врагу войсками Западного фронта во взаимодействии с войсками Калининского фронта и правого крыла Юго-Западного фронта с целью разгрома основных ударных группировок противника, действовавших севернее и южнее Москвы. В последующем намечалось развернуть наступление в общем направлении на запад с целью завершения разгрома основных сил группы армий «Центр».

Следует сказать, что войска Калининского фронта не имели общего численного превосходства в силах и средствах над противостоящей им немецкой 9-й армией.

В день освобождения Калинина на улицах можно было прочесть и такие объявления.

Однако Ставка Верховного Главнокомандующего сочла возможным предпринять наступательную операцию и на нашем фронте. Мы считали это правильным, учитывая, что войска нашего фронта занимали выгодное оперативное положение, глубоко охватывая с севера вражеские войска, наступавшие севернее Москвы.

Мы знали, что в результате наших активных действий 9-я немецкая армия была развернута на широком фронте в одну линию, все войска втянуты в сражение и уже начали выдыхаться. Момент перехода в контр-наступление был подходящим.

В наших войсках, хотя и понесших значительные потери, настроение было боевое. У всех было горячее желание сделать все, чтобы помочь Москве.

Перед войсками фронта стояла задача: уничтожить передовые части противника и выйти во фланг и тыл его частям, двигавшимся от Клина на Дмитров и Москву. Своим наступлением войска фронта должны были помочь Западному фронту в уничтожении северной ударной группировки противника и в срыве дальнейшего наступления врага на Москву. Для наступления привлекались две армии – 29-я и 31-я.

30-я армия в составе шести стрелковых дивизий, одной кавалерийской дивизии и одной мотобригады сосредоточилась в районе Поддубье, Тинишкино, Шестино, к юго-востоку от Калинина, и совместно с 30-й армией Западного фронта наносила удар в общем направлении на юг с выходом на линию Микулино Городище – Тургиново. 29-я армия частью сил оборонялась на правом фланге; юго-западнее же Калинина была создана ударная группировка в составе трех стрелковых дивизий. Ей ставилась задача наступать на Даниловское и во взаимодействии с 31-й армией освободить Калинин.

Правда, в ходе операции пришлось делать поворот части сил 31-й армии на Калинин, так как 29-я армия действовала недостаточно организованно и напористо. Танков вначале не было. Назначенные в состав фронта два танковых батальона – 50 машин – к началу операции опоздали. Очень слабой была и авиационная поддержка (фронт имел 52 истребителя, 16 бомбардировщиков и 20 штурмовиков).

На усиление фронта прибывали 5-я стрелковая дивизия из 30-й армии, 262-я стрелковая дивизия с Северо-Западного фронта и две свежие дивизии из резерва Ставки.

В период подготовки операции в войсках была проведена большая партийно-политическая работа. Политуправление фронта, политотделы армий, дивизий, партийные и комсомольские организации мобилизовали личный состав войск фронта на выполнение боевых задач, стоящих перед войсками по укреплению воинской дисциплины, воспитанию высокого боевого духа и уверенности в полной победе над немецко-фашистскими захватчиками.

В основу всей агитационно-пропагандистской работы среди личного состава было положено разъяснение доклада И. В. Сталина на торжественном заседании 6 ноября 1941 года и его речи на параде в Москве 7 ноября.

Наступление на Калининском фронте началось 5 декабря. Проходило оно вначале в медленном темпе, что было связано с форсированием Волги. Армии приходилось преодолевать упорное сопротивление врага и отражать многочисленные контратаки пехоты и танков. Только 7 – 9 декабря было отражено около 20 контратак. И все же наше наступление продолжалось. К исходу 9 декабря соединения 31-й армии прорвали вражескую оборону, вышли на линию Кольцове – Мозжарино – Чуприяновка – Коромыслово, перерезали дорогу Калинин – Тургиново и преодолели всю тактическую зону обороны противника.

Войска 29-й армии наступали неудачно. Противник отбросил обратно на левый берег Волги переправившиеся части этой армии. Нельзя было рассчитывать, что она возьмет Калинин. К тому же немцы подтянули две дивизии на фронт 31-й армии.

Учитывая, что противник упорно стремится удержать Калинин и подступы к нему, хочет восстановить положение и перебрасывает дополнительные силы в район Салыгино, мною был отдан приказ овладеть Калинином, дабы дать возможность затем главным силам 31-й армии успешно наступать в юго-западном направлении. В этих целях 29-й армии передали из резерва 375-ю стрелковую дивизию, поставив перед ней задачу наступать на Даниловское, чтобы отрезать противнику пути отхода на юго-запад.

Значительно усиленная 31-я армия должна была завершить окружение гитлеровцев в районе Калинина, а частью сил наступать в юго-западном направлении.

Должен сказать, что противник цепко держался за Калинин. Борьба была очень упорной, напряжение боев все время нарастало. Нашим дивизиям приходилось отражать вражеские контратаки как со стороны Калинина, так и с запада. Преодолевая сопротивление фашистских войск, 31-я армия упорно продвигалась вперед. К исходу 15 декабря противник полностью израсходовал все резервы 6-го и 27-гр армейских корпусов,* а также силы 110-й и 251-й пехотных дивизий, переброшенных с других участков фронта. Группировка врага в самом городе и южнее его была охвачена с обоих флангов.

Положение немецко-фашистских войск в районе Калинина осложнялось еще и тем, что 30-я армия Западного фронта в это время успешно продвигалась к реке Ламе и могла выйти в тыл 9-й немецкой армии.

Вечером 15 декабря противник, контратаковав 246-ю стрелковую дивизию 29-й армии, вынудил ее оставить район Даниловского и отойти к Волге в район Краснобы. Этой контратакой немцы обеспечили себе отход по дороге Калинин – Старица. В ночь на 16 декабря немецко-фашистские войска, оставив сильные прикрития на занимаемых ими позициях, начали отход из Калинина.

На рассвете 16 декабря из района Неготино по отходящему противнику был нанесен удар войсками 31-й армии. В то же время 252-я стрелковая дивизия 29-й армии атаковала противника севернее Даниловского. Враг понес большие потери и, стремясь не допустить грозящего ему окружения, вынужден был бросить значительное количество боевой техники и снаряжения.

15 декабря 1941 года в результате совместных действий войск 29-й и 31-й армий Калинин был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Несколько дней спустя начальник штаба сухопутных сил германского вермахта генерал Гальдер записал в своем дневнике: «Очень тяжелый день. Фронт 9-й армии начал разваливаться». И далее: «Очень тяжелое положение создалось на фронте 9-й армии, где командование потеряло выдержку»¹.

Решающая роль в освобождении Калинина принадлежит войскам 31-й армии под командованием генерал-майора Юшкевича. Он умело управлял армией, действовал организованно и напористо. Под Калинином были разгромлены шесть немецких пехотных дивизий – половина состава 9-й немецкой армии.

Освобождение Калинина было крупным оперативным успехом наших войск. Этот успех упрочил положение правого крыла Западного фронта и создал предпосылки для нового, более мощного наступления, которое потом и развернулось на широком фронте.

На концерте художественной самодеятельности
в Доме офицеров 31 декабря 1941 г.

С 5 декабря 1941 года по 7 января 1942 года войска фронта продвинулись на запад на 100 – 120 километров, овладели Старицей, многими населенными пунктами и вышли в район Ржева.

Разгром гитлеровских войск под Москвой и освобождение одного из старейших русских городов, носящего имя всесоюзного старосты М. И. Калинина, явились большим военно-политическим успехом наших войск. Это событие могучим эхом отозвалось по всей стране, вызвав огромный патриотический подъем на фронте и в тылу. Эти бои нас многому научили. Показали стойкость и героизм наших войск, дали командованию и штабам большой опыт бить врага не числом, а умением.

Важнейшее значение приобретал моральный фактор. Высокий боевой дух наших войск, их стойкость и воля к победе нередко компенсировали наши недостатки в вооружении и боевой технике.

Вспоминая трудные, суровые дни боев на калининском направлении, я с большой признательностью

отмечаю членов Военного совета фронта корпусного комиссара Дмитрия Сергеевича Леонова и первого секретаря Калининского обкома КПСС Ивана Павловича Бойцова. С чувством благодарности я вспоминаю так же командира 256-й стрелковой дивизии генерал-майора С. Г. Горячева, комиссара Г. Н. Рябухина и офицеров штаба. Они во многом помогли в управлении войсками в период, когда не был сформирован еще штаб фронта. Кстати, 256-я стрелковая дивизия была лучшим соединением фронта. Личный состав ее стойко дрался в обороне, инициативно и напористо действовал в наступлении.

В период оборонительных и наступательных боев хорошо зарекомендовали себя командармы генералы В. А. Юшкевич, Д. Д. Лелюшенко, В. И. Вострухов, В. И. Швецов; командиры дивизий генералы С. Г. Горячев, А. Д. Березин, В. С. Поленов, Г. Ф. Тарасов, командир 8-й танковой бригады полковник П. А. Ротмистров, командир 21-й танковой бригады подполковник А. Л. Лесовой и многие другие командиры соединений и частей.

Беззаветная преданность всего личного состава войск фронта Родине, Коммунистической партии обеспечили преодоление всех трудностей и большой успех в разгроме врага.

¹ «Совершенно секретно! Только для командования». М., «Наука», 1966, стр. 360, 362.